

Изгой в классе

Попенкова Ирина Михайловна, арт-гештальт-терапевт I ступени педагог-психолог МАОУ «Гимназии № 10», г. Красноярск

Тема школьной травли в детских коллективах всегда была горячая. Поколение нынешних родителей, наверное, ещё застали фильм «Чучело», где на это можно было посмотреть со стороны и задуматься. Но всё равно показ массово этого фильма ученикам не особо сдерживал бессознательные разрушительные силы. Вопрос сегодня только обостряется. Так в чём же дело?

Обстановка в современной школе

Изгой и отверженные в классах были всегда. Во все времена и во всех организованных общностях людей. И всегда, впрочем, будут. Несмотря на то что общественность крайне негативно относится к травле, но она же, как бы странно это ни звучало, эту травлю и осуществляет, причем руководствуется вполне объективными аргументами. Осуждает какое-то поведение, внешность или образ мысли, которое не вписывается в рамки принятых и ожидаемых. Преследует с наказательными санкциями, чтобы такие явления у человека пресечь. И оказывает всяческое давление, чтобы «перевоспитать» этого «гадкого утенка».

Причины

Если говорить о том, как эти процессы возникают в школе... Дыма без огня не бывает. Только дайте Иерусалим, а крестоносцы найдутся. Как школьный психолог я для себя зафиксировала основные причины, по которым ребята рискуют стать изгоями в своих детских коллективах.

Неприятная, неопрятная внешность и поведение, вызывающие отвращение у одноклассников. Бывает, когда действительно неприятно. Ковыряется в носу, на темной одежде заметна перхоть, неприятный запах изо рта и от тела, мятая одежда, сопли по лицу и на руках...

Общее интеллектуальное или физическое отставание от класса: такие дети не понимают правил игр, нарушают договоренности, ненадежны и медлительны или обидчивы и мстительны. С такими ребятами трудно и непонятно. Они раздражают. На них вешают ярлык «тупиц», «слабаков» и уже никак не рассматривают как кандидатов для общей авантюры. Это грустная участь тех, кто, имея явную задержку психического развития или физической неполноценности, оказывается в массе детей, которых можно назвать обычными или среднестатистическими.

Огромная разность интересов, связанная с разностью в психологическом возрасте и условиях жизни. Есть немало ребят, которые в сравнении со своими сверстниками

бывают психологически старше или младше. И с ними просто не знают, о чем говорить. Они в свою очередь не видят места среди остальных. При попытках связаться обеим сторонам некомфортно.

Агрессивное и грубое поведение в отношении к окружающим (характерология / воспитание). Мало кто будет играть и дружить с тем, с кем... опасно. Психологически, физически. Даже при попытках сдружиться с такими ребятами энтузиасты получают негативный опыт спасительства и самоотречения, и в итоге уходят от таких неприятных ребят.

Осознанное отстранение от классного коллектива и его событий, а также пассивная позиция (связана с характером / воспитанием) и критичная избирательность в общении. Эти ребята оценивают свое окружение согласно каким-то своим системам ценностей, отношений и выбирают самых приемлемых для себя партнеров.

Подорванная репутация в глазах одноклассников после негативных событий, ставших публичными. Это может быть что угодно. Усилиями строгих и критичных педагогов, планомерно рисующих портрет ученика как «неудачника» и «отброса». Это может быть конфликт ученика или его родителей со всем классом — предательство, публичное оскорбление и т. д.

Тенденции

Не берусь сказать без длительных исследований, какова общая динамика по параллелям из года в год. Но я наблюдала личные истории продолжительное время. К старшей школе, ввиду взросления, опыта и смены мировоззрения:

1) у части учащихся, выявленных еще с начальной школы, сохраняются (а к подростковому возрасту и обостряются) особенности и привычки в поведении, которые препятствуют установлению и поддержанию дружеских связей с одноклассниками. Другие ребята, из выявленных с начальной школы, адаптируются к коллективу с опытом и мудрой поддержкой взрослых, равнодушных одноклассников;

2) однако начинают заявлять негативно о себе и те, кто впервые проявляет деструктивные особенности в поведении. Чаще всего это те ребята, кто раньше отличался послушностью и исполнительностью, был терпелив. Просто в какой-то момент пришло осознание, что свои границы нужно обозначить и отстаивать. А это чаще всего происходит в результате острых конфликтов и негодования окружающих.

Усугубляющие факторы (в рамках ОУ)

Пропуски занятий и уклонение от участия в школьных и классных мероприятиях становятся первым серьезным симптомом, который говорит нам, взрослым, что с ребенком что-то не в порядке. Это отдаляет его от класса, потому что у него появляется острый импульс сбежать и защищаться — от учебы, учителей, одноклассников.

Взрослые не реагируют на **факты травли и провокаций** одних учеников в отношении других, не оказывают помощи в разрешении спорных ситуаций, не дают конструктивных способов договариваться и взаимодействовать. Учителя и родители, таким образом, оставляют детей решать свои проблемы кулаком и криком. Кино и ТВ, наполненные сценами насилия, которое еще пытаются оправдать и объяснить: ударить и чем-то кинуть куда проще, чем узнавать другого и с ним договариваться. Человек — такое существо, которому надо быстро, сейчас и сразу с результатом на 101%.

Актуальные **текущие конфликтные ситуации** остаются незавершенными,

обостряются и вовлекают все больше участников. Когда один не может победить другого, он ищет способы поизощреннее, как поставить «негодяя» на место. И когда не получается сделать это самому, привлекаются помощники и группы поддержки. Благодаря соцсетям это становится оперативно, красочно и «движущо».

Публичная демонстрация **резко негативного отношения учителя** к ученику подрывает репутацию учащегося в глазах одноклассников, формируется его образ в глазах других как «неудачника», над ним начинаются насмешки, издевательства.

А где незамысловатая шутка с весельем на полурока, там и фееричная травля в соцсетях и порча портфеля на переменах. Коли шут учителем обозначен, его в этой роли благополучно принимают и ведут себя с ним соответственно.

«А что в итоге? Что делать-то?!»

Родителю и учителю: если ваш ребенок/ученик говорит вам о том, что становится объектом злых шуток и приставаний, не списывайте это на «обычные подростковые шалости, с которыми сами разбирайтесь, сами виноваты». О таких вещах нужно сообщать администрации и узким специалистам сразу. Необходимо пресечение актов травли со стороны класса (по факту) сразу же и жестко, пока детская общественность не пришла к выводу, «что так с ним можно».

Учителю: во время очной работы с классом (урок, классный час) учителю важно поддерживать позитивный портрет учащихся («группы риска» в том числе) в глазах класса. Вам ведь нужно их сплотить, а не сталкивать лбами и подавать «неудачников» на блюде для избиения. Откажитесь от публичной критики и осуждения (не считая замечания по поведению). Воспитательные беседы разъяснительного и порицательного характера проводите строго без присутствия одноклассников. Так вы не даете ему публику, на которую он начнет играть, а с другой стороны, вы не влияете на его репутацию перед классом. Симпатия класса не должна быть завязана на его успешности или неуспешности, он в первую очередь — человек.

Учителю и родителю: Если ребенок перешел из другого класса или школы, незамедлительно придите на прием к школьному психологу или социальному педагогу. За исключением смены образовательной программы, если ребенок перешел из-за конфликта с одноклассниками или учителями в надежде, что «здесь будет иначе»... Как показывает практика, «иначе» случается 50 на 50. Чаще всего история повторяется и на новом месте. Это связано с позицией и неконструктивными привычками в поведении ребенка или с позицией его родителей. Чтобы случилось «по-другому» на новом месте, следует вести другую политику в отношении учреждения и окружающих. Почему складываются конфликтные отношения из коллектива в коллектив по одному и тому же сценарию, поможет выяснить психолог, социальный педагог.

Учителю и родителю: старайтесь включать всех учащихся класса во все общеклассные и общешкольные мероприятия в посильной для них роли. Непоющие и нетанцующие могут оказывать другую помощь. Старайтесь обеспечивать участие ребенка в событиях класса, особенно если это не учебная затея — поход в кино, на природу и т. д., там они раскрываются друг другу совсем иначе.

Учителю и родителю: подавайте школьной психологической службе заявки на разрешение (актуальных/затяжных неразрешенных) конфликтных ситуаций в классе. Не дайте урагану набрать силу, когда обиженным детям, и подросткам особенно, будет уже мало просто «первой крови».

Учителю и родителю: поднимайте на родительских собраниях с коллективом родителей запросы на сотрудничество по пресечению неблагоприятных инициатив и действий со стороны их детей в отношении одноклассников. Например, войны в социальных сетях, сборы «на стрелки» за пределами школы, злое подшучивание в коридорах школы и прямо на уроках, порча личных вещей и т. д.

Не оставляйте детей один на один друг с другом в сложной ситуации. Тогда они смогут набираться и опыта, и мудрости, как управлять своими конфликтами и отношениями с окружающими без кулаков, ножей и ружей...

Отзывы экспертов

«Модная в последнее время тема травли в школе и за ее пределами, на мой взгляд, не потеряет своей актуальности еще очень долго. Это болезнь, причем болезнь всего общества. А школа — о?на отражение того, что в обществе происходит. И нам, как никому другому, важно не пропустить, не промолчать, не оставить».

«Автор-психолог четко, аргументированно преподносит читателю причины появления изгоев в классных коллективах, предлагает пути выходов из данной ситуации. Построение данной статьи говорит о продуманности содержания. Основа данной статьи — практическая значимость. Положительным моментом можно считать обращение автора не только к учителю, но и к родителям».

«Актуальная статья, тема очень острая. Процент звонков с жалобами на буллинг на телефон доверия в Пермском крае составляет почти 60%. Однако решения четкого нет. Рекомендации в принципе логичные. Но касаются они только методик-механизмов. Вопрос противодействия буллингу гораздо сложнее: он касается и норм (локально-нормативных актов), и институтов (школьные службы примирения, комиссия по профессиональной этике, комиссия по спорам и т. д.), и комплексных механизмов (социальное проектирование, волонтерство, тьюторство и т. д.). Общие подходы заявлены верно, но пока поверхностно, и глубины концепции не видно. При этом говорить о проблеме надо»

«Профессиональные наблюдения и рекомендации практикующего школьного психолога. Прочитав о буллинге довольно много, нахожу, что данная статья наиболее доходчиво и на доступном языке говорит и о проблеме буллинга, и о способах его недопущения в детской и подростковой среде».

